

БЕЛАЯ БАШНЯ

«У нас на глазах
городище родится
Из воли Урала,
труда и энергии...»

Именно таким увидел Свердловск в 1928 году поэт В.Маяковский: «...— Весь город в строительных лесах, улицы перекопаны траншеями для водопровода и канализации, пахнет свежей стружкой и цементом...» Строился не только старый Екатеринбург, обрастаемый «Сетями» гладкостенных зданий и комплексов, с ленточными окнами. Вокруг города, по решению партии, возникает несколько «соцгородков». Они возникают лишь с одной целью – сделать Свердловск не только центром Уральской области, но и столицей советской промышленности.

В 1928 году, 15 июля, на северной окраине города, в сосновом лесу, в торжественной обстановке был заложен первый камень в фундамент цеха металлоконструкций будущего гиганта советской индустрии – Уральского завода тяжелого машиностроения (Уралмаша).

Помимо заводских цехов начинается строительство огромного жилого района. На Уралмастрое (так называли в первые годы гигантскую стройку) даже открывают свой проектный отдел. В его составе входили в основном молодые, начинающие свой творческий путь, архитекторы и техники. В их обязанности входило проектирование планировки соцгородка, зданий – жилых, коммунального и бытового назначения.

Прежде всего для строителей и будущих жителей была нужна вода, свет и тепло. С последним все решилось в первые же дни – на Уралмашстрой был завезен мазут, а электричество стало поступать с ВИЗа. С водой было несколько хуже. Сначала, воду привозили на лошадях, в бочках. Естественно. Возникла потребность в водопроводе.

В конце 1928 года И. И. Робачевский – руководитель проектным отделом Уралмашстроя предложил построить водонапорную башню по индивидуальному проекту. Эту идею, несмотря на связанные с эти хлопоты и ограниченность времени на проектирование и строительство, поддержал Владимир Федорович Фидлер – руководитель строительства Уралмаша. Среди архитекторов проектного отдела был объявлен своеобразный конкурс. Архитекторам: П. В. Оранскому, В. В. Безрукову и М. В. Рейшеру в недельный срок было предложено дать свои эскизные решения проекта башни. Как выглядели проекты Оранского и Безрукого пока не установлено, хотя известно, что один из них должен был включать в себя не только промышленное сооружение, но и жилые квартиры. В конкурсе же победил Моисей Вениаминович Рейшерува оригинальное, логичное и выразительное решение промышленного объекта.

Водонапорную башню решили строить в Северо-западной части соцгорода, на самой высокой точке Уралмаша. Но строительство процесс долгий, и поэтому рядом с новой стройкой были смонтированы, к лету 1930 года, три времен-

ных деревянный резервуара, общей емкостью 75 кубических метров. В это время артели землекопов прокопали траншеи для укладки водяных труб, от озера Шувакиш до водонапорной башни, и от нее по улице Культуры на Уралмаш. Таким образом, к сентябрю 1930 года на Уралмаше появилась чистая питьевая вода. А, в это время во всю шло проектирование и строительство водонапорной (стационарной) башни.

Надо отметить тот факт, что М. В. Рейшер, во время проведения конкурса, в течении шести дней вынашивал свою идею, и лишь за день до окончания его воплотил свою идею в эскизе. Моисею Вениаминовичу хотелось воплотить одну из математических истин: – для фиксации тела в пространстве достаточно трех точек. К сожалению, в дальнейшем автору пришлось ввести четвертую опору и острота композиции в какой-то мере утратилась.

В качестве строительного материала решили применить новый по тем временам – бетон (не горит, не ржавеет и достаточно прочный).

Башня строилась под наблюдением московской кооперативной проектной организацией «Техбетон», возглавляемой незаурядным инженером Прохоровым. На месте уполномоченным был назначен Михаил Иванович Струков. Так же, на объекте вел работы пожилой опытный десятник Ремезов.

Проект металлического бака-резервуара. Который должны были установить на огромной высоте, был разработан в бюро металлических конструкций Уралмаша под руководством С. Короткова. Впервые в Свердловске вместо клепки была применена техника электросварки. Специалист Уралмаша инструктор по электросварке – Владимир Евгеньевич Волюнко вызвался сварить бак. Вместе с ним, в эту трудную и неизвестную работу включились молодые сварщики – Урбанский, Лубенец, Шулятьев и другие. Последний шов был наложен через пять месяцев: 5 июня 1931 года было сварено днище бака. Крупнейшие московские специалисты отметили, что сварка произведена хорошо. Нужно отметить, что бак башни Уралмаша в то время был самым крупным в мире.

Через час после торжественного заполнения бака водой и подписания акта о приеме башни в эксплуатацию, произошло неожиданное событие. Днище бака «Инце» выгнулось, оборвалось и все сотни кубометров воды хлынули вниз по улице, смыв на своем пути все случайные преграды, в том числе и вооруженного постового, пронесся его на 15-20 метров от башни.

У В. Ф. Фидлера сразу же собрались все ведущие специалист, принимавшие участие в проектировании, строительстве, монтаже и приемке башни. Во время обсуждения случившегося в кабинет вошел представитель НКВД. Владимир Федорович поднялся и внешне спокойно просил извинить, что не может сейчас уделить ему время, просил обождать: – «В данный момент мы решаем технический вопрос – как в максимально короткий срок ликвидировать аварию. Кому, что и в какие сроки нужно сделать. Решив эту задачу, я займусь с Вами выявлением лиц, повинных в аварии.».

В то время и в такой ситуации для старого «спеца» так принять представителя НКВД, просить его по существу выйти и не мешать работать нужно было обладать большой смелостью и силой воли.

После завершения строительства водонапорной башни, ее окрасили белой известью, от чего она и получила название БЕЛАЯ БАШНЯ. Правда, позднее, в

годы ВОВ Белая башня изменила свой цвет – ее как стратегический объект окрыли защитным «зеленым» цветом.

В дальнейшем судьба Белой башни была такова – с 1930 года до ВОВ, практически во всех справочниках для техников и строителей, она приводилась как образец промышленного зодчества. Таким образом. Уже с 1929 года у нее появляются «переработанные» копии и аналоги. Первым аналогом стала башня канатного цеха завода «Красный гвоздильщик» в Ленинграде (25 линия Васильевского острова, 8.-арх. Я. Г. Черников).

В проект нового завода «Средуралмедстрой» авторами также введена «Белая башня». Позже, в 1931 году на территории Уралмаша строят здание ТЭЦ, которое по своим формам также напоминает белую башню. Подобные сооружения появились не только на территории СССР, но и за границей в частности на одном из молочных заводов Северного Китая.

В 1960-е гг. Белая башня утратила свое функциональное значение и встал вопрос о дальнейшем приспособлении в структуре города. Автор башни – М. В. Рейшер и группа художников разработала проект приспособления ее помещений под молодежное кафе с залом на 50 мест. Расположенным на высоте 24 метра. На верхней площадке предполагался киоск «Мороженное, воды» и обзорная площадка.

К проекту благосклонно отнеслись в Орджоникидзовском райисполкоме, в дирекции Уралмаша, в обществе охраны памятников, но, как писал сам Рейшер: «...Проект застрял у главного архитектора Свердловска – Г. И. Белякина и не может найти дверь для выхода...»

В 1975 в институте «Свердловскгражданпроект» был проведен конкурс на лучшее приспособление Белой башни, но все проекты были положены на полку. В 1989 году, так же, в газете «За тяжелое машиностроение» был поставлен вопрос о дальнейшей судьбе этого памятника, но и предложения читателей ничего не дали.

На сегодняшний день Белая башня пустует, не имея даже реального хозяина, а между тем еще в 1930-е гг. здесь предполагали построить огромный культурный комплекс. Прямо за башней предполагали построить стадион (арх. П. В. Оранский), построив который ныне можно было бы использовать как торговый или выставочный центр (предварительно перекрыв главную арену куполом).

Е. Г. Голиков

ЛАБОРАТОРИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УСКОРИТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФИЗИКИ (ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ)

В 1968 году коллективом бетатронной лаборатории был произведен монтаж и пуск в эксплуатацию бетатрона с энергией 25 МэВ. Это позволило существенно расширить возможности научных работ, связанных с неразрушающим контролем и прикладными исследованиями в области радиационной физики и активационного анализа. Так, для Нижне-Тагильского металлургического ком-